

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-31-48>
УДК [947.084:355.21](470.67)

Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г.

ВОИНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ И ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ДАГЕСТАНЕ В 1917–1928 ГГ.: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Каймаразов Гани Шихвалиевич,

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия
тел.: +7 (928) 941 28 06

Каймаразова Лейла Ганиевна,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела новой и новейшей истории Дагестана Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала, Россия
e-mail: kaymarazova@mail.ru
тел.: +7 (928) 941 28 06

Аннотация

Актуальность рассматриваемой в статье проблемы связана с растущим интересом к историческому опыту национального военного строительства, исполнения гражданами Российской Федерации воинской обязанности, а также к четко обозначившимся в последнее время вопросам развития Вооруженных Сил РФ. С использованием наработок отечественной и зарубежной историографии, на основе анализа архивных и литературных источников, эго-документов и материалов периодических изданий, часть которых вводится в научный оборот впервые, с применением принципа историзма, сравнительно-исторического, проблемно-хронологического, биографического, описательного методов изучен процесс национального военного строительства и введения воинской обязанности в Дагестане в обозначенные хронологические рамки. С учетом особенностей, связанных с приверженностью населения Дагестана к местным традициям и нормам ислама, многонационального состава региона, уровня его социально-экономического, политического и социально-культурного развития рассмотрен исторический аспект проблемы в дореволюционный период, в годы революционных событий 1917 г., Гражданской войны и интервенции, даны оценки советского национального военного строительства в 1920–1928 гг., вплоть до первого обязательного призыва представителей народов Дагестана на действительную военную службу в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии. Намечены основные перспективы дальнейшей научной разработки проблемы, результаты которой могут быть использованы при написании трудов по истории Северного Кавказа и Дагестана, подготовке спецкурсов

для гуманитарных факультетов высших учебных заведений, в практической работе государственных учреждений и организаций.

Ключевые слова: военное строительство, воинская обязанность, вооруженные силы, Красная армия, Дагестан, территориальные и национальные формирования, призыв, мобилизация, ранний советский период

Для цитирования: Каймаразов Г.Ш., Каймаразова Л.Г. Воинская обязанность и военное строительство в Дагестане в 1917–1928 гг.: исторический аспект // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 4. С. 31-48. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-31-48>.

Kaymarazov G.Sh., Kaymarazova L.G.

MILITARY DUTY AND MILITARY CONSTRUCTION IN DAGESTAN IN 1917–1928: A HISTORICAL ASPECT

Kaymarazov Ganih Shikhvalievich,

Doctor of History, a professor, a chief researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

tel.: +7 (928) 941 28 06

Kaymarazova Leyla Ganhiyevna, Candidate of History, a leading researcher of the Department of Modern and Contemporary History of Dagestan Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

e-mail: kaymarazova@mail.ru

tel.: +7 (928) 941 28 06

Abstract

The relevance of the research problem is connected with the growing interest in the historical experience of national military construction, the performance of military duties by the citizens of the Russian Federation, as well as in the issues of development of the Armed Forces of the Russian Federation that have clearly emerged recently. Using the developments of domestic and foreign historiography, based on the analysis of archival and literary sources, ego-documents and materials of periodicals, some of which are introduced into scientific circulation for the first time, using the principle of historicism, comparative historical, problem and chronological, biographical, descriptive methods, the process of national military construction and the introduction of military duty in Dagestan have studied within the designated chronological framework.

Taking into account the peculiarities associated with the adherence of the population of Dagestan to local traditions and norms of Islam, the multinational composition of the region, the level of its social and economic, political and socio-cultural development, the historical aspect of the problem have been considered in the pre-revolutionary period, during the revolutionary events of 1917, the Civil War and intervention; the Soviet national military construction in 1920–1928 up to the first mandatory conscription of representatives of the peoples of Dagestan for active military service in

the ranks of the Workers 'and Peasants' Red Army have been estimated. The main prospects for the further scientific development of the problem have been outlined, the results of which can be used in writing works on the history of the North Caucasus and Dagestan, preparing special courses for the humanitarian faculties of higher educational institutions, and in the practical work of state institutions and organizations.

Keywords: military construction, conscription, the armed forces, the Red Army, Dagestan, territorial and national formations, conscription, mobilization, early Soviet period

For citation: *Kaimarazov G.Sh., Kaimarazova L.G. Military duty and military construction in Dagestan in 1917–1928: a historical aspect // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2022. Volume 14, No. 4. P. 31-48. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-4-31-48>.*

Введение

Актуальность проблемы. Научная проблема, рассматриваемая в статье, обозначилась в ходе выполнения исследования о гендерном аспекте социально-культурного развития Дагестана в XX в., акцент в котором, что в целом характерно для отечественной историографии, смещен в сторону «женской» истории. В последнее время в сфере исторических разработок новейшего времени актуализируются различные аспекты истории, где женщин мало, т.е. преимущественно «мужской», или «маскулинной» истории, связанной с военными конфликтами и боевыми действиями, военным строительством, в том числе в национальных районах страны, с исполнением гражданами РФ воинской обязанности. Возрастающий интерес к этой проблематике объясняется назревшими вопросами дальнейшего развития Вооруженных сил Российской Федерации, последними военно-политическими событиями в мире и на постсоветском пространстве, и требует изучения и обобщения исторического опыта, в том числе опыта первых десятилетий советского периода.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – изучение истории военного строительства и введения воинской обязанности в многонациональном Дагестане в 1917–1928 гг. При этом мы исходили из современной трактовки понятий, определяемых законодательством РФ, в

частности о том, что «воинская обязанность граждан Российской Федерации предусматривает: воинский учет, обязательную подготовку к военной службе, призыв на военную службу, пребывание в запасе, призыв на военные сборы и прохождение военных сборов в период пребывания в запасе» [42].

В ходе проведения исследования были поставлены следующие задачи: осветить исторический аспект формирования воинской обязанности в Дагестане; охарактеризовать начальный этап советского военного строительства в обозначенные хронологические рамки, отметить его особенности и показать вовлечение региона в общероссийский процесс развития вооруженных сил страны. Исследование выполнялось на стыке традиционной, политической и социальной истории, истории повседневности и гендерной истории.

Историография проблемы. Первые печатные труды, в которых освещалась роль Красной армии в исторических судьбах многонационального Дагестана и первые шаги по военному строительству в регионе появились в 1920-е гг. Среди авторов публикаций по теме исследования – А.И. Тодорский [40], Н.П. Столяров [37], Н.П. Самурский [36], А.А. Тахо-Годи [39]. Книги, богатые фактическим материалом и «живыми» свидетельствами непосредственных участников событий, на протяжении десятилетий оставались

ценным источником для исследований не только отечественных, но и зарубежных авторов [44, p. 121–143].

В исторической литературе последующих лет в традиционном для советской историографии марксистско-ленинском ключе получила широкое освещение военная помощь Красной армии в установлении советской власти в крае. Общая историческая картина проблемы представлена в обобщающих трудах по истории Дагестана [29; 18; 17]. Значимый вклад в разработку проблемы в плане вовлечения в научный оборот нового фактического материала и документальных источников, а также научных обобщений внесли И.Э. Разгон и А.И. Мельчин [33], Н.П. Эмиров [43], Г.А. Аликберов [2], Б.О. Кашкаев [22], А.-Г.С. Гаджиев [11] и др. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает исследование А.С. Кулиш-Амирхановой [24], в котором автор касается исторического аспекта вопросов, связанных с советским военным строительством в республике.

Достижения современной отечественной исторической науки в интересующей нас теме связаны с именами Н.В. Подпрятова [32], Б.Г. Кадырова [19], Э.-Б.Р. Назиха [28]. В последние годы вопросы национального строительства в Вооруженных силах СССР успешно разрабатывает А.Ю. Безугольный [4; 5; 6; 7], который в свои исследования активно вовлекает материал по Северному Кавказу и Дагестану. На разнохарактерном фактическом материале исследовал повседневные практики красноармейцев 1920-х гг. и рассматривал Красную армию как один из важнейших институтов мужской социализации в условиях раннего советского общества А.Ю. Рожков [34]. К проблеме военно-политического противостояния в регионе в годы Гражданской войны обращался В.Б. Лобанов, охарактеризовавший состав и деятельность противоборствующих вооруженных сил, непосредственно участвующих в боевых действиях [25].

Проблемы советского национально-военного строительства не вызывали живого интереса у западных исследователей, хотя в последние десятилетия вышли монографии Р. Рисса, А. Романо, М. фон Хагена, Д. Гланца [4], С. Бернштейна [8], посвященные как социальной истории Красной армии в раннем советском обществе, так и проблемам всеобщей милитаризации общественного сознания, взаимоотношениям армии и различных социальных слоев населения.

Региональные исследователи специально вопросами советского военного строительства, призыва представителей многонационального края на военную службу в обозначенные хронологические рамки не занимались. Не касались ученые и социально-культурного, политико-воспитательного, гендерного аспектов проблемы. В предлагаемой вниманию читателей статье мы отчасти постараемся восполнить эти пробелы.

Источниковая база исследования. Источниковую базу составили традиционные для проведения исторического исследования материалы – законодательные и нормативные документы органов государственной власти и управления, делопроизводственные материалы центрального и регионального уровня о военном строительстве, дополняющие их данные периодической печати, статистические, справочно-биографические сведения, источники личного происхождения. Дагестанские исследователи проделали большую работу по публикации воспоминаний участников боевых действий в годы Гражданской войны и интервенции [9; 10; 35; 20]. Нами также привлекались фонды Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД) и материалы периодических изданий («Красный Дагестан», а с 1932 г. – «Дагестанская правда»).

Методы исследования. В основу разработки проблемы были положены принципы историзма и объективности,

что позволило рассматривать освещаемые события во взаимосвязи с конкретной исторической обстановкой первых десятилетий социалистической модернизации, связанной с радикальными изменениями в социально-экономических, общественно-политических, социально-культурных отношениях, органичной частью которой стало советское военное строительство в многонациональном регионе. Это позволило избегать излишней идеологизации в трактовке рассматриваемых вопросов. Проблемно-хронологический метод помогал изучать события в их исторической последовательности, сравнительно-исторический метод обеспечил возможность сравнивать их с аналогичными процессами в других национальных районах страны. В оценке достоверности отраженных в источниках сведений, особенно в материалах местной советской периодической печати, как транслятора сложившейся новой информационной системы, не последнюю роль сыграл теоретико-информационный метод. Использование историко-биографического метода позволило привлечь данные, содержащиеся в эго-документах участников описываемых исторических событий и позволяющие их реконструировать. Правомерным считаем применение описательного метода, поскольку основной массив вовлеченных в исследование источников во многом носит описательный характер.

Основная часть

Воинская обязанность в Дагестане и начало военного строительства: из истории вопроса. Как известно, многонациональные Вооруженные силы Российской Федерации комплектуются представителями всех народов страны, и процесс этот имеет свою историю. Мы совершим краткий исторический экскурс, который поможет понять, что предшествовало начальному этапу советского военного строительства в многонациональном Дагестане.

Дагестанские исследователи в своих трудах в той или иной мере затрагивали вопросы, связанные с несением военной службы в русской армии после присоединения Дагестана к России. Наиболее последовательно, на наш взгляд, эта проблема освещена в монографии М.И. Абдулаевой, которая выделила основные этапы привлечения горцев на военную службу в царской России и пришла к выводу, что определенная часть мужского населения Дагестана сделала свой выбор в пользу военной профессии [1]. Царское правительство привлекало горцев к службе только на иррегулярной основе: оно не вводило обязательной воинской повинности для мусульманской части населения Кавказа (мусульмане платили специальный «воинский» налог). Создавалась лояльная по отношению к власти прослойка, имеющая дополнительную возможность пробиться в ряды местной элиты и быть вовлеченной в общероссийские общественные и культурные процессы [1, с. 48; 127]. Горцы Дагестана служили в составе 1-го Дагестанского конно-иррегулярного полка (1852), косяк которого составили «Дагестанские всадники» [1, с. 58–59], 2-го Дагестанского конно-иррегулярного полка (1876), 3-го Дагестанского конно-иррегулярного полка (1877), а также в драгунских, гусарских, казачьих частях русской армии и в Лейб-гвардии Кавказско-горского эскадрона Конвоя Его Императорского Величества. 1-й Дагестанский конный полк, закончивший Первую мировую войну в составе Кавказской казачьей дивизии, в сентябре 1917 г. вошел в Кавказский туземный конный корпус. 2-й конный полк находился в составе Кавказской туземной конной дивизии, которая в военных кругах, да и в обиходе, получила название «Дикой» [1, с. 111–112]. В императорском Конвое в разные годы служили дагестанцы – представители известных на Кавказе фамилий: сын Шамиля Мухаммад-Шафи, Хасай-хан Уцмиев, отец

видного революционера, стоявшего у истоков государственности Дагестана, Джелалэддина Коркмасова – Асельдер Коркмасов, отец дагестанского революционера, активного борца за советскую власть Уллубия Буйнакского – Даниялбек Буйнакский, отец известного дагестанского художника Халил-бека Мусаева Исрафил Манижал Мусаев и многие другие. После окончания службы в Конное большинство дагестанцев возвращалось на родину, где они продолжали служить в военных частях, либо, с учетом полученной образовательной и профессиональной подготовки, использовались в административном аппарате области.

Охватившие страну в 1917 г. революционные процессы сказались как на российской армии в целом, так и на гарнизонах, расквартированных в населенных пунктах Дагестанской области, в частности, на настроениях в дагестанских конных полках, что выразилось и в стихийной демобилизации. Представители советской дагестанской историографии, разрабатывавшие интересующие нас вопросы, считали, что формирование советских вооруженных сил в Дагестане началось сразу после октября 1917 г. [24, с. 25; 22]. Военно-революционный комитет Порт-Петровского Совета рабочих и военных депутатов создал собственные вооруженные силы из рабочих города и крестьян ближайших аулов по образцу Красной гвардии, а затем приступил к формированию регулярных воинских частей. Так появился Интернациональный полк численностью от 200 [22, с. 35] до 300 бойцов [13, с. 13], в состав которого, помимо русских, вошли представители почти всех дагестанских национальностей [24, с. 27].

В революционных событиях 1917 г., а затем Гражданской войны и интервенции, в борьбе против советской власти на стороне Областного исполкома, милли-комитета и Терско-Дагестанского правительства, а после – Горского

правительства выступал 2-й Дагестанский конный полк. Помимо этого, активное участие в событиях принимали отряды милли-милиции (местной национальной милиции), отряды Н. Гоцинского, Н. Тарковского, М. Халилова. С весны 1919 по весну 1920 гг. два дагестанских конных полка входили в Сводно-горскую конную дивизию Вооруженных сил Юга России в составе Добровольческой армии [30, с. 38].

В конце 1917 г. местные социалисты установили советскую власть в Порт-Петровске, а затем, используя приверженность населения исламу и в противовес ратовавшему за шариатское правление в Дагестане Н. Гоцинскому, назначили новым шейх-уль-исламом А.-Х. Акушинского, тем самым расколов единый шариатский лагерь. В мае 1918 гг. они завладели Темир-Хан-Шурой и, объявив Дагестанскую область частью РСФСР, приступили к осуществлению мероприятий советской власти. Именно в этот момент остро встал вопрос о создании дагестанской Красной армии. Большую помощь в этом оказали командиры и бойцы частей Красной армии, прибывшие из России. В формируемые части вступали и бывшие всадники 1-го и 2-го Дагестанских конных полков, за которыми, помимо уже обретенного боевого опыта, стояло знание дагестанских языков, местных условий и тактики боевых действий в горах. Так, в Темир-Хан-Шуре из бывших всадников 1-го Дагестанского конного полка был сформирован красный эскадрон [24, с. 31], а из сельских добровольцев – Первый Дагестанский конный красноармейский полк. К июлю 1918 г. в Дагестане были созданы несколько советских красноармейских частей – пехотный полк, 1-й Дагестанский конный полк, укомплектованы артиллерийские батареи и бронепоезда [24, с. 32]. Их численный состав, с учетом действовавшего в Дагестане Астраханского отряда, доходил до 4,5 тыс. человек [24, с. 32].

В августе 1918 г. вооруженное противостояние большевиков и шариатистов в области было прервано наступлением отряда Л.Ф. Бичерахова, планы которого по созданию антибольшевистского правительства были нарушены в октябре 1918 г. вторжением в Дагестан турецко-горских сил: формально турки были приглашены новоявленным Горским правительством, и большая их часть покинула территорию Дагестанской области в конце 1918 г. после поражения Германии в Первой мировой войне. На смену им пришли представители британской военной миссии, вытесненные из Дагестана в мае 1919 г. войсками генерала А.И. Деникина, назначившим правителем Дагестана генерала М. Халилова [25, с. 462–464]. Уже с начала 1919 г. во многих аулах сторонникам советской власти по образцу частей и подразделений армии советской России была создана сеть вооруженных отрядов численностью около 8 тыс. человек [24, с. 37]. Борьбой организованных отрядов красных партизан против деникинских войск летом и осенью 1919 г. руководил единый штаб – Совет обороны Северного Кавказа и Дагестана, а сама повстанческая армия (численность ее к тому времени достигала до 10 тыс. человек [36, с. 75]) была укомплектована военными специалистами различного профиля и разных национальностей. В составе армии сражались бойцы и офицеры XI Красной армии, и именно из их числа на Дербентском фронте был сформирован Первый Дербентский полк. Совместные действия партизанских отрядов и частей Красной армии обеспечили победу советской власти в Дагестане в марте 1920 г. и решительно закрепили этот успех в 1920–1921 гг. в ходе подавления антисоветского восстания под руководством Н. Гоцинского.

В условиях мирной жизни социалистического строительства из плеяды политических организаторов масс и борцов за советскую власть вышли лидеры

советской партийной дагестанской интеллигенции: Дж.А. Коркмасов, А.А. Тахо-Годи, С.И. Габиев, М.А. Далгат, Н.П. Самурский и др. Революционные события 1917 г. и Гражданская война выдвинули из числа ее непосредственных участников и ярких представителей нарождающейся советской военной элиты. В контексте Дагестана речь идет, прежде всего, о Гамиде Далгат и Абу-Муслиме Атаеве, которые играли видную роль на сцене театра военных действий в период революции 1917 г. и Гражданской войны и посвятили свою яркую, но недолгую жизнь военному делу. Военная карьера Г. Далгат и А.-М. Атаева строилась в то время, когда в Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) происходили радикальные преобразования, значительные кадровые перестановки, существенные социокультурные, этнокультурные изменения, менялся состав военной элиты в военно-образовательном, социально-политическом отношении. Многие из современников Г. Далгат и А.-М. Атаева сходились во мнении, что этих военных-дагестанцев ждало блестящее профессиональное будущее, если бы не волна репрессий 1930-х гг., прокатившаяся по всей стране и также затронувшая Дагестан. Биографии двух дагестанских военных деятелей отражают основные этапы военно-политических процессов в крае и начального периода советского военного строительства в Дагестанской АССР.

Гамид Меджидович (Абдулмеджидович) Далгат (1895–1938) был родом из с. Урахи Даргинского округа. По окончании Темир-Хан-Шуринского реального училища поступил в Екатеринославский горный институт. Революционные события февраля 1917 г. и приглашение У. Буйнакского вернули Г. Далгат в Дагестан, и он активно включился в работу агитационно-просветительского бюро. После Октября 1917 г. Далгат стал членом Военно-революционного комитета и начальником штаба Интернационального

полка. В этот период ярко проявились его способности военного организатора. В сентябре 1919 г. Г. Далгат вошел в состав восстановленного Дагестанского обкома партии, стал одним из руководителей антиденикинского восстания (под его командованием действовал партизанский отряд вдоль железной дороги от Дербента до Порт-Петровска). В феврале 1920 г. Г. Далгат был введен в обновленный состав Совета обороны и направлен на Темир-Хан-Шуринский фронт. После окончания Гражданской войны поступил в Академию Генерального штаба [38], где ему довелось учиться вместе с будущим маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым. После завершения учебы в 1924 г. направлен в Среднюю Азию, где в борьбе с басмачеством использовался опыт местных национальных формирований. Боевые заслуги красного командира из Дагестана были отмечены орденом Красного Знамени. Позже свои знания и военный опыт Г. Далгат передавал учащимся Кремлевского военного училища [38, с. 108] и Академии бронетанковых войск СССР [27], участвовал в подготовке командного состава для Красной армии, получил звание комбрига и командовал первыми мотострелковыми бригадами РККА в Белоруссии [37].

Абу-Муслим (Муслим) Гаджиевич Атаев (1891–1939), уроженец с. Хунзах, после окончания двухклассного училища работал помощником писаря в канцелярии начальника Гунибского округа. В августе 1914 г. записался во 2-й Дагестанский конный полк всадником, в его составе участвовал в Первой мировой войне. После февраля 1917 г. вернулся в Дагестан, где продолжил службу в Дагестанском конном полку офицером. В 1919 г. вступил в ряды борцов за советскую власть и возглавил партизанский отряд в Аварском округе. В марте 1920 г. принимал активное участие в освобождении Темир-Хан-Шуры и Порт-Петровска от частей армии Деникина, в

ноябре 1920 г. во время антисоветского восстания организовал защиту осажденной отрядами Н. Гоцинского крепости Хунзах, за что был награжден орденом Красного Знамени. Летом 1921 г. его отряд численностью более 500 партизан вошел в Дагестанский кавалерийский полк. Впоследствии Муслим Атаев был народным комиссаром внутренних дел, военным комиссаром Дагестана, возглавлял Дагестанский совет физической культуры. В 1922–1923 гг. проходил обучение на высших военно-академических курсах в Москве. Его однокурсниками в этом учебном заведении были известные военачальники Красной армии И.П. Уборевич, И.С. Конев, Н.Ф. Ватутин. С 1933 по 1936 гг. А.-М. Атаев учился в военной академии, после окончания которой служил в звании генерал-майора в рядах Красной армии [26]. А.-М. Атаев стал автором небольшой книжки «Национальные формирования в Дагестане и зачем нужна обязательная военная служба» (1928), материалы которой, переведенные на национальные языки, широко использовались в агитационно-пропагандистской работе среди юношей Дагестана, достигших призывного возраста.

Во второй половине 1920-х гг. в Дагестане развернулся процесс социалистического строительства. К 1926 г. была восстановлена и оснащена новым оборудованием промышленность Дагестана, достигнут довоенный уровень в животноводстве, задействованы две трети посевных площадей в полеводстве. Республика включилась в процесс индустриализации. Росло число фабрично-заводских предприятий, в 1939 г. вышел на проектную мощность крупный завод тяжелой промышленности «Двигательстрой», в 1940 г. вступила в строй Гергебильская ГЭС. Была проведена техническая реконструкция всех отраслей промышленности Дагестанской АССР, и ее доля в народном хозяйстве превысила 50%. Коллективизация сельского хозяйства

*Члены Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана и командиры отрядов красных партизан.
Д. Кокмасов, В. Шеболдаев, Д. Ибрагимов, О. Османов, Р. Нуров, М. Далгат, Г. Далгат,
К. Караев, Д. Саидов и др. 1919 г.*

© Центральный государственный архив Республики Дагестан;
© Личный архив Г.Ш. Каймарзова

республики фактически завершилась в 1940 г., и в итоге ее проведения на селе появились крупные производственные объединения, что способствовало росту эффективности сельскохозяйственного производства. После образования Дагестанской АССР и принятия первой Конституции Дагестана (1921) произошли существенные изменения в общественно-политической жизни республики. Больших успехов народы Дагестана добились в области культурного строительства – в деле ликвидации неграмотности населения, введения всеобщего начального обучения, начале осуществления всеобщего семилетнего обучения. В республике были построены сотни новых школ и детских учреждений, открыты вузы и

средние специальные учебные заведения, созданы научные, новые культурные и культурно-просветительные учреждения, увеличилось число издаваемых газет и журналов. Как государственная система формировалось здравоохранение. Изменения, произошедшие в социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни республики, вызвали необходимость законодательного закрепления, что и произошло с принятием новой Конституции ДАССР в 1937 г. Статьи новой Конституции, посвященные правам и обязанностям граждан, воспроизводили соответствующие положения Конституций СССР и РСФСР. Впервые в Конституции были закреплены право на труд, на отдых, на материальное

обеспечение, на образование, право на неприкосновенность личности, жилища, на тайну переписки, а также обязанности граждан – беречь и укреплять социалистическую собственность, соблюдать Конституции СССР, РСФСР и ДАССР, исполнять законы и др. Почетной обязанностью Конституция признавала службу в рядах Вооруженных сил СССР, а защиту Отечества – священным долгом каждого гражданина республики [41, с. 163].

Советское военное строительство в 1920–1928 гг.: дагестанский контекст. 30 декабря 1920 г. VIII Всероссийский съезд Советов объявил о переводе РККА на мирное положение. Правовой основой первого призыва мирного времени стал декрет ВЦИК и СНК «Об обязательной воинской повинности для всех граждан РСФСР мужского пола» от 28 сентября 1922 г., согласно которому к военной службе привлекались молодые люди в возрасте 20 лет, за исключением представителей «враждебных классов». Декрет предусматривал отсрочки по образованию, семейному положению и состоянию здоровья.

В 1924–1925 гг. была осуществлена военная реформа, которая в отечественной историографии связана с именем М.В. Фрунзе, по существу ставшим инициатором полномасштабной реорганизации вооруженных сил, начавшейся еще с 1921 г. По финансово-экономическим причинам с августа 1923 г. РККА стала строиться по смешанному принципу: основу ее составляли кадровые части (непрерывная служба в рядах вооруженных сил) и иррегулярные формирования (периодические учебные военные сборы: в 17 территориальных дивизиях ежегодно проходили военную подготовку 150–200 тыс. человек) [34, с. 381]. Территориальные части дислоцировались преимущественно во внутренних военных округах. Одновременно с развитием территориальных шло развитие национальных формирований, большая часть

которых комплектовалась по территориальному принципу, позволяющему вовлекать гражданина в военный быт и обеспечивающему минимальный его отрыв от родных мест [4, с. 68]. Постоянный состав территориальных войск составлял незначительную часть штатной численности, а основная часть командиров, политработников, бойцов призывалась на кратковременные учебные сборы. Подобный опыт на тот момент уже имелся в 9-й Донской стрелковой дивизии Северо-Кавказского военного округа (СКВО) [23, с. 112]. В 1925 г. на территориальную систему комплектования была переведена 13-я Дагестанская стрелковая дивизия, которой командовал И.И. Эльферт [23, с. 113]. Позже из горских народов СКВО был создан отдельный национальный территориальный кавалерийский полк, который развернулся в Отдельную национально-территориальную кавалерийскую бригаду. Обстоятельно вопросы формирования и деятельности дагестанских национальных частей Красной армии рассматривает в одной из своих статей А.Ю. Безугольный [6]. Строительство национальных формирований РККА в 1920–1930-х гг. исследователь связывает с государственной политикой «коренизации», а национальное военное строительство на Северном Кавказе, прежде всего, с Дагестаном. По его мнению, местные революционные элиты вышли из Гражданской войны наиболее консолидированными и организованными, многочисленные дагестанские партизанские отряды сыграли важную роль в установлении советской власти в регионе и ее дальнейшем удержании во время контрреволюционного восстания Н. Гоцинского, а для дагестанских большевиков национальные войска представлялись символом их революционной идентичности и первенства среди других горских народов [6, с. 88].

Подтверждение этому тезису исследователя мы находим и в упомянутой

нами брошюре А.-М. Атаева, и в документальных свидетельствах из ЦГА РД. В 1921 г. Дагестанский ревком заявил о необходимости создать дагестанские национальные части РККА. Трудно не согласиться с мнением А.Ю. Безугольного, что местные национальные политические элиты понимали создание местных красных армий как способ подтверждения собственного государственного суверенитета, а национальные красные армии воспринимались не как сегмент РККА, а именно как армии независимых национальных республик, ассоциированные с РККА на тех или иных условиях, о которых еще предстояло договориться [4, с. 76–77]. Аналогичные выводы можно сделать и по сюжетам из истории советского военного строительства в республиках Закавказья, в частности, в Азербайджанской ССР [16, с. 23].

17 апреля 1921 г. в своей докладной записке в Дагестанский обком РКП(б) и ЦИК ДАССР военный комиссар ДАССР Г.М. Зусманович¹ о назревшем вопросе привлечения дагестанцев в ряды национальных РККА писал: «...Принимая во внимание нравы и быт племен Кавказа, так как о мобилизации² и речи быть не может, то полагаю принцип вербовки установить на следующих основаниях – путем разверстки на каждый Окрревком-Военкомат, дабы население Дагестана знало, что оно идет служить

¹ Г.М. Зусманович являлся военным комиссаром ДАССР в 1921–1922 гг.

² Используемый в данном, да и в других случаях термин «мобилизация» – это язык документа. По сути, он не отражает его современного содержания. В истории России мобилизации проводились трижды и были связаны с крупными военными конфликтами: в Первую мировую войну (1914), в Великую Отечественную войну (1941) и в дни специальной военной операции по защите Донбасса (2022). Мы же, сохраняя оригинальный текст документа, исходим из трактовки понятия в Федеральном Законе от 26.02.1997 № 31-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации».

в войсках Красной армии Дагестана». Вступление в эти войска должно было осуществляться на принципе добровольности сроком службы не менее 3-х лет для лиц от 20 до 30 лет. По разверстке, основанной на данных 1917 г., на службу предлагалось привлечь 5100 молодых дагестанцев от округов республики, исключая Хасавюртовский округ, обстановка в котором была крайне неспокойной [15, л. 64, 64 об.].

3 мая 1921 г. вышел декрет о начале добровольной вербовки населения Дагестана в возрасте от 19 до 25 лет (1896–1901 г. р.) [3, с. 14]. Проведение вербовки добровольцев было возложено на Краевой военный комиссариат. 29 мая 1921 г. началось формирование Отдельной дагестанской бригады, 3-х стрелковых полков, одного кавалерийского полка и роты связи [3, с. 14]. Полки укомплектовывались представителями горской бедноты из партизанских отрядов, добровольцами и завербованными горцами. Командование бригадой было поручено А.-М. Атаеву. К августу 1921 г. бригада имела в своем составе 72% дагестанцев, а к примеру, конный полк, сформированный из партизанского отряда самого Атаева, состоял исключительно из дагестанцев. В середине 1921 г., после пополнения бригады 101-м легким артиллерийским дивизионом и отдельной конно-горной батареей, формирование бригады было завершено. После прошедшей по Красной армии демобилизации старших возрастов, из бригады было уволено значительное число подпавших под приказы дагестанцев-добровольцев, и новое пополнение происходило в основном за счет молодежи русской национальности [3, с. 15].

В начале 1923 г. правительство Дагестана поставило перед Центром вопрос о необходимости формирования Дагестанского национального полка на добровольных началах. 12 ноября 1923 г. в соответствии с приказом РВС (Реввоенсовет, Революционный военный совет) СССР в

республике началось формирование Отдельного национального кавалерийского эскадрона. Он был полностью укомплектован в относительно короткие сроки.

Поскольку представители народов Дагестанской области, согласно традиционной трактовке советской историографии, в силу своей культурной отсталости или политической нелояльности к царскому режиму в дореволюционный период на военную службу не призывались, в Дагестане воинский учет не велся. Поэтому при формировании национального эскадрона расчет делался исключительно на принцип добровольности. Новость быстро распространилась среди мужской части населения республики и вызвала наплыв желающих пройти военную подготовку. Тогда РВС разрешил сформировать 2-й эскадрон, работа по укомплектованию которого завершилась к 25 октября 1925 г. Позже оба эскадрона были сведены в Отдельный Дагестанский национальный кавалерийский эскадрон, но и в этом случае он не мог включить в свои ряды всех желающих. С учетом этих обстоятельств появлялись инициативы, в том числе и Дагестанского обкома ВЛКСМ, распространения на население Дагестана Закона «Об обязательной военной службе» [12, с. 93].

При формировании 2-го национального кавалерийского эскадрона, исходя из предполагаемой численности его состава, было определено необходимое количество комплектов обмундирования (черкески, азиатские бешметы, кавказские бурки, кавказские башлыки, кавказские папахи) и вооружения (шашка, кинжал, кавказский пояс, портупея). Самая большая статья расходов приходилась на покупку лошадей, седел с хурджунами (переметная тканная сумка – авт.) и конским снаряжением: требуемые для этого денежные средства почти в 7 раз превосходили расходы на национальное обмундирование. Закупка лошадей производилась в Чечне, Кабарде и Карачае. Помимо

этого, предусматривалось обеспечение военнослужащих сапогами, суконными шароварами, нательным бельем, постельными принадлежностями, кухонной посудой, котелками, кружками для чая, ведрами для водопоя лошадей, а также оружием (винтовками, револьверами для комсостава, пиками, ружьями-пулеметами) [14, л. 60, 60 об.]. Вся организационная работа по формированию 2-го эскадрона возлагалась на Дагвоенкомат [14, л. 60, 60 об., 61, 62], который ранее обеспечивал мероприятия по созданию 1-го эскадрона, включая определение штата. В штат 2-го эскадрона добавлялись две новые должности – учителя-переводчика и делопроизводителя [14, л. 61]. Для состоящих в кавалерийском эскадроне сложился следующий распорядок дня: подъем – в 6.00 утра, уборка лошадей – в 6.30, утренний чай – в 7.00, утренний смотр и поверка – от 7.30 до 8.00, утренние занятия – от 8.00 до 11.45, обед и отдых – с 12.00 до 14.00, послеобеденные занятия – с 14.00 до 17.00, вечерняя уборка лошадей – от 17.00 до 18.00, ужин – в 18.00, вечерняя поверка – в 21.00, после вечерней поверки – отдых [14, л. 62].

Пребывание в составе национальных формирований, организация национальной командной школы, открытие при Окружной военно-политической школе национального отделения для подготовки политработников-националов, командирование лиц командного состава на высшие кавалерийские курсы создавали условия не только для дальнейшего роста национальных формирований, но и для подготовки горской молодежи к дальнейшей созидательной работе в городе и ауле: на предприятиях, в милиции, советском аппарате и т.д. [3, с. 18]. «Возвращающиеся из Красной армии по отбытии срока действительной службы красноармейцы представляют из себя ценных работников, прошедших военную и политическую подготовку, вполне

подготовленных к работе в ауле и даже районном аппарате, и являются верными проводниками линии партии в ауле. Красная армия в данном случае в деле подготовки кадров для Дагестана является большой школой, дающей не только сознательных бойцов, но и хорошо подготовленных работников, в которых Дагестан очень нуждается» [12, с. 94].

Первый всеобщий призыв в РККА состоялся в 1924 г., но тогда обязательный призыв дагестанцев не осуществлялся. Не проводился он и в 1925 г. после принятия в сентябре Закона «Об обязательной военной службе», хотя в качестве пробного был осуществлен призыв из других национальных районов страны, которые, настойчиво заявляя Центру о желании направить свою молодежь на службу в рядах РККА, демонстрировали преданность советской власти и свою политическую зрелость. По графику распространения закона по областям для большинства он вступал в силу с осени 1927 г., а для Дагестана и Чечни – с осени 1928 г. Военное строительство должно было идти по пути создания национальных формирований и частичного внедрения целыми подразделениями горских народностей в некоторые общевойсковые части РККА, комплектуемые преимущественно русскими (национальные роты, батальоны, эскадроны). Отмечалась важность учета «особенностей бытового порядка» горских народов, и военное строительство предлагалось осуществлять по родам войск, в основном, кавалерийским и стрелковым [21, с. 227].

Закон «Об обязательной военной службе» 1925 г. определил основные черты советской призывной системы: классовый подход, формы обязательной военной службы (допризывная подготовка, действительная военная служба, служба в запасе), срок действительной военной службы и очередность призыва в армию на случай мобилизации в военное время. В призывных законах

1928 и 1930 гг. последовали уточнения некоторых положений Закона 1925 г. [4, с. 54–55].

В 1926 г. в Дагестане приступили к проведению допризывной военной подготовки. Через учебные пункты в Самурском, Аварском, Гунибском и Махачкалинском округах было пропущено несколько сотен представителей горской молодежи. Помимо изучения военного дела молодые дагестанцы проходили политико-воспитательную школу. В последующие годы работа по открытию учебных пунктов была продолжена и при сохранении добровольного принципа допризывной подготовки, росло число желающих пройти это обучение. Часть советских работников Дагестана считали, что введение в Дагестане всеобщей обязательной военной службы позволит значительно ускорить советское строительство на местах [3, с. 24]. Активно в этом направлении работал начальник Территориального управления ДАССР¹ А.-М. Атаев. В письме в Дагестанский комитет ВКП (б) от 10 октября 1927 г. он изложил свое мнение о назревшей необходимости введения в Дагестане Закона «Об обязательной военной службе» и предлагал приступить к подготовительным мероприятиям для решения этого вопроса. А.-М. Атаев считал: нужно принимать во внимание, что республика отстает в своем культурном развитии от других районов страны, а Красная армия, являясь бесспорной военно-политической и культурной школой для молодых дагестанцев, сделает из прослуживших в армии граждан активных проводников советской власти в ауле [31, л. 68, 68 об.].

Первый обязательный призыв в Дагестане был проведен в 1928 г. По оценкам дагестанского руководства, последующие призывы проходили в условиях возрастания интереса дагестанцев к военной службе [12, с. 94].

¹ Местный орган военного управления.

Заключение

Основные результаты и перспективы исследования. Таким образом, мы охарактеризовали предысторию и начальный этап советского военного строительства в Дагестане и пришли к следующим выводам: во-первых, в Дагестане в рассматриваемый период началось осуществление допризывной военной подготовки; во-вторых, в республике сохранялся добровольный принцип допризывной подготовки и при этом росло число желающих пройти военное обучение в открывающихся учебных пунктах; в-третьих, помимо изучения военного дела молодые дагестанцы проходили образовательную и политическую подготовку, что становилось важным условием их успешного использования в процессах советского строительства.

Перспективы дальнейшего исследования связаны, прежде всего, с рассмотрением вопросов налаживания военного учета населения и допризывной подготовки молодежи с учетом многонационального состава, уровня экономического, политического и культурного развития региона. Представляется весьма актуальным изучение опыта советского

военного национального строительства, позволяющего поэтапно и планомерно вовлекать народы национальных районов в общероссийский процесс социалистической модернизации. Выполненное исследование привело нас к мысли о необходимости детального рассмотрения гендерного аспекта проблемы, соотношения мужского и женского в условиях милитаризирующегося советского общества при нарастающей опасности крупномасштабного военного конфликта. Весьма важной представляется углубленная разработка политико-воспитательной составляющей вопроса, поскольку впервые в истории Дагестана в ранний советский период планомерно проводилась массовая идеологическая, воспитательная и военно-оборонная работа для подготовки молодых горцев к службе в рядах многонациональных советских вооруженных сил. Требуется и более обстоятельная разработка социально-культурной стороны освещаемой темы, связанная с анализом общеобразовательного уровня призывников и военнослужащих из многонационального региона, необходимостью овладения русским языком, состоянием их физического здоровья, культуры быта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абдулаева М.И. Дагестанцы на русской военной службе в XIX – начале XX в. Повседневная жизнь. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 260 с.
2. Аликберов Г.А. Победа социалистической революции в Дагестане. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1968. 284 с.
3. Атаев А.-М. Национальные формирования в Дагестане и зачем нужна обязательная военная служба. Махачкала: Даггосиздат, 1928. 38 с.
4. Безугольный А.Ю. «Источник дополнительной мощи Красной армии...»: национальный вопрос в военном строительстве в СССР, 1922–1945. М.: Политическая энциклопедия, 2016. 271 с.
5. Безугольный А.Ю. Национальный состав Красной армии. 1918–1945. Историко-статистическое исследование. М.: Центрполиграф, 2021. 511 с.
6. Безугольный А.Ю. Реализация программы национального военного строительства в Дагестане и в горских областях Северного Кавказа в межвоенный период (1920–1930-е гг.) // Вестник Дагестанского научного центра. 2014. № 55. С. 88–94.
7. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: проблемы истории, историографии и источниковедения. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.

8. Бернштейн С. Воспитанные при Сталине: комсомольцы и защита социализма / пер. с англ. Л.Е. Сидиковой. М.: РОССПЭН, 2018. 300 с.
9. Борьба за власть Советов в Дагестане. (Сборник воспоминаний участников) / под ред. Ш. Магомедова. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. 178 с.
10. В боях за власть Советов. Воспоминания участников социалистической революции и Гражданской войны в Дагестане / отв. ред. Г.А. Аликберов. Махачкала: Дагестанской книжное издательство, 1957. 326 с.
11. Гаджиев А. Помощь русского народа в установлении советской власти в Дагестане. Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1963. 354 с.
12. Дагестан к 15-й годовщине Октября. Правительственная комиссия Дагестанской АССР по подготовке к 15-й годовщине Октябрьской революции. Махачкала: Даггосиздат, 1932. 94 с.
13. Далгат Г.А. О событиях в Дагестане в 1917–1918 годах // Борьба за власть Советов в Дагестане (Сборник воспоминаний участников). Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. С. 9–22.
14. Докладная записка Дагвоенкомата в Дагестанский обком ВКП(б) о формировании 2-го национального кавказского эскадрона, 1923 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 421.
15. Докладная записка Дагестанского краевого военного комиссара Г.М. Зусмановича в Дагестанский обком РКП (б) и ЦИК ДАССР о привлечении дагестанцев в национальные части РККА. 17 апреля 1921 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. оп. 1. Д. 194.
16. Зейналов Р.Э. Военное строительство в Азербайджанской ССР в 1920–1922 годах. Формирование и боевые действия национальных соединений в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1990. 46 с.
17. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: XX век. Махачкала: Юпитер, 2005. 657 с.
18. История Дагестана. Т. III. М.: Наука, 1968. 426 с.
19. Кадыров Б.Г. Национальная политика Советского государства в армии в межвоенный период: концепция и практика: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2002. 51 с.
20. Караев К. В горах Дагестана. Воспоминания о борьбе за власть Советов в 1917–1920 гг. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. 48 с.
21. Карпов Ю.Ю. Национальная политика советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское востоковедение, 2017. 400 с.
22. Кашкаев Б.О. Красная армия в Дагестане. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1964. 174 с.
23. Краснознаменный Северо-Кавказский. Очерк истории Краснознаменного Северо-Кавказского военного округа / Ганоцкий Н.Г. [и др.] Ростов н/Д: Ростовское книжное издательство, 1971. 408 с.
24. Кулиш-Амирханова А.С. Роль Красной армии в хозяйственном и культурном строительстве в Дагестане (1920–1923 гг.). Махачкала: Типография Дагестанского филиала АН СССР, 1964. 154 с.
25. Лобанов В.Б. Терек и Дагестан в огне Гражданской войны: религиозное, военно-политическое и идеологическое противостояние в 1917–1920-х годах. СПб.: Владимир Даль, 2017. 483 с.
26. Магомаев А.М. Муслим Атаев // Борцы за власть Советов в Дагестане: сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1987. С. 49–51.
27. Моллаев А. Гамид Далгат // Дагестанская правда. 2022. 29 апр.
28. Назих Э.-Б.Р. Деятельность государственных и военных органов СССР по созданию и развитию национальных воинских формирований: 1923–1939 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 17 с.

29. Очерки истории Дагестана. Т. II. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1957. 479 с.
30. Очиров У.Б. Национальные части Юга России в период революции 1917 г. и Гражданской войны // Великая Российская революция в судьбах народов Юга России: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 100-летию революции 1917 года (Элиста, 13–14 сент. 2017 г.). Элиста: Калмыцкий научный центр, 2017. С. 30–47.
31. Письмо начальника Территориального управления в Дагестанский комитет ВКП(б) о назревшей необходимости введения в Дагестане Закона «Об обязательной военной службе», 10 октября 1927 г. // ЦГА РД. Ф. 1-п. Оп. 1. Д. 945.
32. Подпрятков Н.В. Роль национальных воинских формирований в годы гражданской войны на Восточном театре военных действий: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1994. 16 с.
33. Разгон И., Мельчин А. Борьба за власть Советов в Дагестане (1917–1921 гг.). Махачкала: Даггиз, 1945. 142 с.
34. Рожков А. В кругу сверстников: Жизненный мир молодого человека в Советской России 1920-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 640 с.
35. Роль Красной армии в хозяйственном и культурном строительстве на Северном Кавказе и в Дагестане в 1920–1922 гг.: сборник документов и воспоминаний / сост. Амирханова-Кулиш А.С. Махачкала: Типография им. С.М. Кирова, 1968. 380 с.
36. Самурский (Эфендиев) Н. Дагестан. М.-Л.: Гос. изд-во, 1925. 150 с.
37. Столяров Н.П. Борьба Красной армии в Дагестане в 1920–21 гг. М.; Л.: Гос. изд-во, отдел воен. литературы, 1928. 40 с.
38. Сулейманов С.М., Далгат А.М. Гамид Далгат // Борцы за власть Советов в Дагестане: сборник. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1987. С. 104–108.
39. Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала: Дагестанское гос. издательство, 1927. 244 с.
40. Тодорский А.И. Красная армия в горах: действия в Дагестане. М.: Военный вестник, 1924. 187 с.
41. Труженикова Л.А. Развитие государственных отношений в Дагестане после принятия Конституции 1937 года // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2006. № 4 (17), вып. 2. С. 156–164.
42. О воинской обязанности и военной службе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 24.09.2022). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения 29.09.2022).
43. Эмиров Н.П. Из истории военной интервенции и Гражданской войны в Дагестане. Махачкала: Дагестанской книжное издательство, 1972. 216 с.
44. Bennigsen-Broxsup Marie. The Last Chazawat: The 1920–1921 Uprising // The North Caucasus Barrier: The Russian Advance Towards the Muslim East / Ed. by Marie Bennigsen-Broxsup. L.: Hurst, 1992. P. 112–145.

REFERENCES:

1. Abdulaeva M.I. The Dagestanis in the Russian military service in the 19th – early 20th centuries. Everyday life. Makhachkala: ALEF, 2016. 260 p.
2. Alikberov G.A. The victory of the socialist revolution in Dagestan. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1968. 284 p.
3. Ataev A.-M. National formations in Dagestan and why compulsory military service is needed. Edition of the Territorial Administration of the DSSR. Makhachkala: Daggosizdat, 1928. 38 p.

4. Bezugolny A.Yu. "The source of the additional power of the Red Army ..." The national question in military construction in the USSR. 1922–1945. M.: Political Encyclopedia, 2016. 271 p.
5. Bezugolny A.Yu. National composition of the Red Army. 1918–1945. Historical and statistical research. M.: Tsentrpoligraf, 2021. 511 p.
6. Bezugolny A.Yu. Implementation of the program of national military construction in Dagestan and in the mountainous regions of the North Caucasus in the interwar period (1920–1930s) // Bulletin of the Dagestan Scientific Center. 2014. No. 55. P. 88–94.
7. Bezugolny A.Yu., Bugai N.F., Krinko E.F. The Highlanders of the North Caucasus in the Great Patriotic War of 1941–1945: problems of history, historiography and source studies. M.: Tsentrpoligraf, 2012. 479 p.
8. Bernstein S. Raised during Stalin's day: The Komsomol members and the defense of socialism / translated from English by L.E. Sidikova. M.: ROSSPEN, 2018. 300 p.
9. The struggle for the Soviet power in Dagestan (Collection of memories of participants) / ed. by Sh. Magomedova. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. 178 p.
10. In the battles for the power of the Soviets. Memoirs of the participants in the socialist revolution and the Civil War in Dagestan / Ed. by G.A. Alikberov. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. 326 p.
11. Gadzhiev A. Help of the Russian people in establishing the Soviet power in Dagestan. Makhachkala: Printing house of the Dagestan branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 354 p.
12. Dagestan on the 15th anniversary of October. Government Commission of the Dagestan ASSR for preparations for the 15th anniversary of the October Revolution. Makhachkala: Daggosizdat, 1932. 94 p.
13. Dalgat G.A. On the events in Dagestan in 1917–1918 // The struggle for power of the Soviets in Dagestan (Collection of memoirs of the participants). Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. P. 9–22.
14. Memorandum of the Dagvoenkamat to the Dagestan regional committee of the CPSU (b) on the formation of the 2nd national Caucasian squadron. 1923 // The CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 421.
15. Memorandum of the Dagestan regional military commissar G.M. Zusmanovich to the Dagestan Regional Committee of the RCP (b) and the Central Executive Committee of the DASSR on attracting the Dagestanis to the national parts of the Red Army. April 17, 1921 // The CSA RD. F. 1-p. op. 1. D. 194.
16. Zeynalov R.E. Military construction in the Azerbaijan SSR in 1920–1922. Formation and combat actions of national formations during the Great Patriotic War: abstr. ... diss. ... cand. of History. Baku, 1990. 46 p.
17. History of Dagestan from the ancient times to the present day. V. 2: XX century. Makhachkala: Jupiter, 2005. 657 p.
18. History of Dagestan. V. III. M.: Nauka, 1968. 426 p.
19. Kadyrov B.G. National policy of the Soviet state in the army in the interwar period: concept and practice: abstr. ... dis. ... Dr. of History. Kazan, 2002. 51 p.
20. Karaev K. In the mountains of Dagestan. Memories of the struggle for power of the Soviets in 1917–1920. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. 48 p.
21. Karpov Yu.Yu. The national policy of the Soviet state in the North Caucasian periphery in the 20–30s. XX century: the evolution of problems and solutions. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies, 2017. 400 p.
22. Kashkaev B.O. The Red Army in Dagestan. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1964. 174 p.
23. The Red Banner of the North Caucasian. Essay on the history of the Red Banner of the North Caucasian Military District / Group of authors Ganotsky N.G., Karaev N.I., Kozlov A.I. [et al.] Rostov-on-Don: Rostov book publishing house, 1971. 408 p.

24. Kulish-Amirkhanova A.S. The role of the Red Army in the economic and cultural construction in Dagestan (1920–1923). Makhachkala: Printing house of the Dagestan branch of the Academy of Sciences of the USSR, 1964. 154 p.
25. Lobanov V.B. Terek and Dagestan in the fire of the Civil War: religious, military-political and ideological confrontation in 1917–1920s. St. Petersburg: Vladimir Dal, 2017. 483 p.
26. Magomaev A.M. Muslim Ataev // Fighters for the Soviet Power in Dagestan: a collection. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1987. P. 49–51.
27. Mollaev A. Hamid Dalgat // Dagestanskaya Pravda. 2022. April 29.
28. Nazih E.-B.R. Activities of the state and military bodies of the USSR on the creation and development of national military formations: 1923–1939: abstr. of dis. ... Candidate of History. Sciences. Moscow, 2012. 17 p.
29. Essays on the history of Dagestan. V. II. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1957. 479 p.
30. Ochirov U.B. National parts of the South of Russia during the revolution of 1917 and the Civil War // The Great Russian Revolution in the fate of the peoples of the South of Russia. Materials of the All-Russian scientific conference (with international participation) dedicated to the 100th anniversary of the 1917 revolution. Elista. September 13–14, 2017 Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2017. P. 30–47.
31. Letter from the head of the Territorial Administration to the Dagestan Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks about the urgent need to introduce the Law “On Compulsory Military Service” in Dagestan. October 10, 1927 // The CSA RD. F. 1-p. Op. 1. D. 945.
32. Podpryatov N.V. The role of national military formations during the Civil war in the Eastern theater of operations: abstr. of dis. ... cand. of History. Perm, 1994. 16 p.
33. Razgon I., Melchin A. Struggle for the power of the Soviets in Dagestan (1917–1921). Makhachkala: Daggiz, 1945. 142 p.
34. Rozhkov A. In the circle of peers: a young man’s lifeworld in the Soviet Russia in 1920s. M.: New Literary Review, 2016. 640 p.
35. The role of the Red Army in the economic and cultural construction in the North Caucasus and Dagestan in 1920–1922: a collection of documents and memoirs / comp. by Amirkhanova-Kulish A.S. Makhachkala: Typography named after S.M. Kirov, 1968. 380 p.
36. Samursky (Efendiev) N. Dagestan. M.-L.: State. publishing house, 1925. 150 p.
37. Stolyarov N.P. The struggle of the Red Army in Dagestan in 1920–21. M.; L.: State publishing house, Military department. literature, “A Red Proletarian” publishing house, 1928. 40 p.
38. Suleimanov S.M., Dalgat A.M. Hamid Dalgat // Fighters for the Soviet Power in Dagestan: a collection. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1987. P. 104–108.
39. Takho-Godi A. Revolution and counter-revolution in Dagestan. Makhachkala: Dagestan State Publishing House, 1927. 244 p.
40. Todorsky A.I. The Red Army in the mountains: Actions in Dagestan. M.: Military Bulletin, 1924. 187 p.
41. Truzhenikova L.A. Development of state relations in Dagestan after the adoption of the Constitution of 1937 // Bulletin of the SSTU. 2006. No. 4 (17). Issue 2. P. 156–164.
42. Federal Law No. 53-FL of March 28, 1998 (as amended on September 24, 2022) “On military duty and military service” [Electronic resource] / URL: <https://www.consultant.ru> (Accessed on September 29, 2022).
43. Emirov N.P. From the history of military intervention and the Civil War in Dagestan. Makhachkala: Dagestan book publishing house, 1972. 216 p.
44. Bennigsen-Broxsup Marie. The Last Chazawat: The 1920–1921 Uprising // The North Caucasus Barrier: The Russian Advance Towards the Muslim East / Ed. by Marie Bennigsen-Broxsup. L.: Hurst, 1992. P. 112–145.